

## Соловьёва переправа.

Солдаты умирают не тогда,  
Когда их убивают.  
А тогда когда о них забывают,  
Они живы, пока их помнят.  
Мы перед ними в долгу,  
А долги нужно платить  
Увековечиванием памяти погибших.

На обширной территории Западного фронта развернулось Смоленское сражение.

Единственное место, через которое велось материально – техническое обеспечение войск Западного фронта – коридор в районе Соловьёво и Ратчино, где находились переправы через Днепр.

Противник понимал всю важность Соловьёвой переправы и любой ценой стремился её захватить.

Со всех сторон ползли на переправу гитлеровские дивизии, в небе почти непрерывно висели их самолёты, а переправа держалась.

Фашистами был создан сильный кулак из танковых и моторизованных частей. 27 июля 1941 года немецкое командование двинуло свои дивизии в направлении переправ. Гитлеровцам удалось прорваться к переправам, и оттеснить за Днепр находящийся здесь охранный батальон.

Ценой невероятных усилий и личного героизма коменданта Соловьёвой переправы Лизюкова А.И., переправа была освобождена. Лизюков лично повёл в штыковую атаку солдат. Сражались штыками, саперными лопатками фашисты не выдержали атаки - дрогнули, но тут появились немецкие танки. Поверить трудно, но наши бойцы разбили те танки. Артиллеристы на руках перетаскивали с позиции на позицию «сорокопятки» и прямой наводкой, почти в упор прошивали броню вражеской техники.

По приказу Тимошенко в сводный отряд Лизюкова прибыло пополнение – 152 противотанковый дивизион с пулемётной ротой.

В то же время для прикрытия переправ был переброшен 741 зенитный полк. Однако противник перекрыл ему дорогу. Тогда комполка А.И. Букарёв создал штурмовой отряд, который пробил дорогу к переправам своему полку и другим. Они построили мост за одну короткую летнюю ночь. Через переправу вновь двинулись раненые, артиллерия, штабы, мирное население.

В конце июля командование западного фронта приказало армиям Лукина М.Ф. и Курочкина П.А. выходить из окружения...

Ну и труден же был путь от Смоленска до Соловьёвой переправы. Гитлеровцы непрерывно атаковали отходившие части со всех сторон. Уже не осталось снарядов к пушкам и тогда наши бойцы шли на танки с последними гранатами, последними бутылками с зажигательной смесью. И

гибли под гусеницами танков и под огнём танковых пулемётов. Ценой своих жизней спасали раненых, технику, мирное население.

Хорошо понимая, что у изможденных и поредевших в боях советских соединений не осталось боеприпасов, горючего и продовольствия, фашисты наседали, лавина за лавиной шли их танки.

Отход соединений и частей армий прикрывала поредевшая в боях, обескровленная, уже вынесшая невероятные трудности 153-я стрелковая дивизия. Её комдив полковник Николай Александрович Гаген отступал с арьергардом дивизии, организуя в критические моменты контратаки. Фашисты пытались смять дивизию с флангов танками и пехотой, тогда артиллеристы выкатывали пушки и прямой наводкой, последними снарядами подбивали танки, солдаты схватывались в рукопашную с вражескими пехотинцами. И так километр за километром. Каждая пядь земли, от Смоленска до Соловьёвой и Ратчинской переправ полита кровью наших бойцов.

Однажды у группы защитников Ратчинской переправы кончились патроны, в этот момент фашисты выбросили десант. Минута наступила трагическая. И неожиданно для всех поднялась во весь рост женщина, размахивая пистолетом без патронов, закричала: «Товарищи! За мной!» и кинулась навстречу гитлеровцам. Солдаты, воодушевленные поступком женщины пошли в атаку. В жестокой схватке вражеский десант уничтожили прикладами и штыками. Женщиной, возглавившей прорыв группы, и освобождение Ратчинской переправы была командир роты связи В.И. Салбиева.

Особого внимания заслуживает подвиг младшего лейтенанта Семёна Киржнера. В 200 метрах от фронтовой полосы, на окраине деревни стояли вековые дубы. На одном из них находился Киржнер, для того чтобы корректировать огонь нашей артиллерии. Утром гитлеровцы начали сосредотачиваться для наступления в одном из оврагов. И вдруг на них обрушился град снарядов. Опомившись, немцы стали искать корректировщика. Вдали виднелась церковь, они направили огонь на неё, разрушив колокольню. А снаряды продолжали падать в цель, нанося врагу урон. Почти неделю гитлеровцы искали корректировщика. Они и представить не могли, что он находится у них под носом, укрывшись в дупле старого дерева, потом догадались. Снаряды и мины перепахали землю вокруг дуба, но наблюдательный пункт несколько часов ещё жил, позже вместо координат Семён Киржнер передал по радиации: «Я умираю...Карта у меня...» Когда стемнело, бойцы принесли тело отважного воина на свои позиции. Между орудиями вырос не большой холмик земли.

На другой день недалеко от могилы младшего лейтенанта вырос ещё один холмик. На небольшой дощечке кто-то вывел: «Красноармеец Леонид Рудаков».

Л.Рудаков был телефонистом, он сидел в окопе на опушке леса, передавая приказы и донесения на КП дивизии. Вдруг услышал неподалёку автоматную очередь, выглянул - гитлеровцы. Они тоже заметили бойца и устремились к

нему. Леонид вначале отбивался гранатами, успел передать на КП об опасности, обещали помочь. Фашисты ни на минуту не прекращали обстрел места нахождения бойца. Пуля обожгла плечо, вторая пробила левую руку, стрелять уже не было сил, враги в считанных метрах...

...Когда подошедшие на выручку бойцы отбросили гитлеровцев, они увидели такую картину: в окопе лежал телефонист Леонид Рудаков со штыком в сердце. Когда ему стало ясно, что враги вот-вот захватят его, он собрал последние силы, снял штык с винтовки, воткнул его тупым концом в землю и грудью бросился на остріё. Штык пронзил сердце... Бойцы замерли в тихом молчании. Его смерть потрясла даже видавших виды бойцов.

Вместе с отступающей армией через Соловьёву переправу отступали и медицинские госпитали, а вместе с ними медицинская сестра Дарья Петрова. Сотни раз стояла она у операционного стола. В её медицинской практике очень часто было, что она одновременно была и медсестрой и донором.

В 2002 году на открытии храма в д. Соловьёво, Дарья Степановна встала на колени у братской могилы и произнесла: « Простите меня солдаты, что не спасла вас, не смогла... Простите, что не всю свою кровь вам отдала...».

Защитники Соловьёвой переправой сделали всё возможное и невозможное, чтобы не дать врагу замкнуть горловину мешка. В течение двух недель, изо дня в день, под пулями и осколками, в сплошном грохоте разрывов обеспечивали переправу и сдерживали врага. Тогда они не знали, что внимание всего мира приковано к Смоленскому сражению. Ибо здесь могла ещё летом 1941 года решиться судьба многих народов.

Защитники Соловьёвой переправы совершили подвиг, ценою своей жизни, спасая при этом сотни тысяч жизней других людей...

Кузовчикова Г.Н.